

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.015

УДК 32.327

Д.Ю. ПЕТРОВ

старший преподаватель базовой
кафедры управления государственным и муниципальным
имуществом Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
(Президентская Академия, РАНХиГС),
Россия, г. Москва
E-mail: petrov-dy@ranepa.ru
SPIN-код: 1908-4025
Author ID: 877522

Д.Ю. ПЕТРОВА

магистр факультета журналистики
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
(Президентская Академия, РАНХиГС),
Россия, г. Москва
E-mail: petrovadarina701@gmail.com

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЛИЯНИЕ ЧАСОВЫХ ПОЯСОВ НА ГЕГЕМОНИЮ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Научная статья посвящена актуальной теме, связанной особенностями и причинами доминирования Соединенных Штатов Америки в мире. Исследование затрагивает развитие основных политических процессов и ее взаимосвязь с геополитическими процессами и часовыми поясами как фактора определяющего успешное позиционирование на международной арене. Авторы статьи анализируют влияние часовых поясов на политическую и экономическое, военное, цифровое и иное сотрудничество между странами, которые могут как облегчить, так и затруднить коммуникации между ними. В статье рассматриваются практические способы воздействия США на глобальные процессы, через призму географического расположения и объясняют причины подобного феномена. Подчеркивается важность проведения дальнейших исследований в этой области.

Результаты исследования позволяют лучше понять роль времени в построении глобальной политической архитектуры, а также выявить приоритетные направления развития для нашей страны с учетом нарастающего давления со стороны США и ее союзников. А эффективное использование цифровых технологий и феномена часовых поясов поможет России укрепить позиции и расширить свое влияние в мире.

Ключевые слова: время, политика, гегемония, часовые пояса, лидерство, международные организации, сотрудничество, цифровое пространство, политические коммуникации.

Гегемония Соединенных Штатов Америки и доминирование в мировой политике является важной и обсуждаемой темой в научном сообществе. Так как США играют важную роль в международных отношениях, которая распространяется в различных сферах включая вопросы международной безопасности, экономики, политики, науки, техники и образования. Следовательно, исследование гегемонии Америки в данном процессе является важным аспектом анализа мировой политики, так как понимания подобных механизмов поможет лучше оценивать политикам текущую ситуацию в мире и в последствии спрогнозировать возможные сценарии развития. Поэтому основной целью данного исследования является анализ влияния американской гегемонии на мировую политику, выявление причин ее возникновения и нахождение возможных путей противодействия.

В последние десятилетия анализ воздействия лидерства США на глобальную политику часто фокусируется на «теории гегемонистской стабильности» [16. Р. 321-342]. Сторонники этой концепции уделяют особое внимание материальным факторам, лежащим в основе данного явления. К ним относятся экономическое благополучие, военная мощь и политическое влияние, а также способность поддерживать международный порядок, обеспечивая его ключевыми функциями, такими как гарантия безопасности, мирное разрешение конфликтов и стимулирование потоков капитала в мировой экономике. Ярким примером, обычно воспринимаемым как проявление гегемонии, является Бреттон-Вудская система [8], созданная после окончания Второй мировой войны. В рамках этой системы Соединенные Штаты взяли на себя роль лидера и ответственность за управление мировой экономикой для обеспечения военной безопасности [15. Р. 202-205].

Как отмечает Р. Кеохейн, «гегемоны должны контролировать доступ к сырью, капиталу, рынкам сбыта и обладать конкурентными преимуществами в производстве наиболее востребованных товаров» [14. Р. 10], что позволяет им расширять сферу своего влияния. Получив контроль над важнейшими материальными ресурсами, государство, демонстрирующее гегемонию, распределяет их в рамках международной системы, стремясь к поддержанию устойчивости существующих отношений сил и укреплению своей доминирующей роли [11].

Рассмотрение гегемонии с идеалистической точки зрения часто связывают с именем итальянского философа Антонио Грамши [4], некоторые исследователи в области международных отношений также подчеркивают это [1]. Идея гегемонии была выдвинута Грамши как альтернатива традиционной марксистской теории классового правления, которая делала акцент на конфликтах, принуждении и насилии как главных факторах общественного прогресса. По его мнению, для каждого этапа развития общества характерно определенное соотношение классовых сил, формирующееся посредством социального компромисса.

В результате, господствующий класс занимает лидирующую позицию, становясь гегемоном, благодаря согласию других социальных групп, состоящую из совокупности экономических, политических и иных институтов, обеспечивающих их успешное функционирование, конкретной экономической системы в заданный период времени, гегемонистских идей, «доминирующей идеологии». Таким образом, гегемония в большей степени опирается на моральный авторитет и идеологическое воздействие господствующего класса, а не на силовые структуры, что способствует поддержанию легитимности его власти и обеспечивает стабильность всей системы общественных связей [2].

Поэтому гегемон заинтересован в расширении влияния своих институтов, что одновременно усиливает его геополитическое положение и способствует распространению своих собственных гегемонистских ценностей и идей.

Как подчеркивает Р. Кокс, в условиях гегемонии «применение силы не должно быть направлено на утверждение власти самых сильных, пока более слабые признают существующий баланс сил как справедливый» [12], то есть до тех пор, пока государство-гегемон «способно демонстрировать свое лидерство как заботу об общих интересах, а не исключительно о собственных» [2]. Следовательно, распространение нормативных установок и ценностей, характерных для «гегемонистского блока», приобретает особую важность в плане снижения недовольства дисбалансом сил со стороны как уже существующих, так и потенциальных держав, стремящихся к изменению текущей ситуации. Руководствуясь мнением А. Смирновой, можно сделать вывод о том, что эти изменения существующего миропорядка зависят не только от исторического сценария (контекста), но и общественного, которые могут на него повлиять [8].

Большинство аналитиков сходятся во мнении о причинах становления современной «американской гегемонии», стали исключительно удачного стечения обстоятельств, в которых оказались США после завершения Второй мировой войны и блоком НАТО (3) образованном в 1949 году для защиты европейских стран якобы от советского влияния. При этом США не торопятся покинуть оккупированные после подписания актов о капитуляции Германии (1) и Японии (2) в 1945 году территории этих стран, наращивая свое военное присутствие в Европе и Азии.

Таким образом, Соединенные Штаты, получившие в свое распоряжение «уникальный набор ресурсов и возможностей смогли перераспределить свое влияние и богатства в мировом масштабе. Оказавшись в центре «либерального международного порядка», Америка заняла лидирующую позицию среди развитых индустриальных стран, став лидером государств, объединенных не только капиталистическим способом производства, но и приверженностью принципам рыночной экономики и представительной демократии [14. Р. 10].

Помимо этого, на лидирующее положение США на мировой арене существенно влияет их роль в международных организациях. Будучи одной из ведущих экономик мира, США обладают внушительным политическим и экономическим капиталом, который проявляется в их участии в деятельности и решениях,

принимаемых в Международном валютном фонде (МВФ) (6), Всемирном банке (ВБ) (10), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (8), а также в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) (11), Всемирной торговой организации (ВТО) (12). Это обусловлено их статусом крупнейшего акционера в этих структурах и правом на вето при принятии ключевых решений. Традиционно, пост президента Всемирного банка занимает гражданин США, что дополнительно подчеркивает влияние этой страны на организацию и способствует более эффективной координации на глобальном уровне.

Но авторы статьи уверены, что кроме удачного стечения обстоятельств, сложившихся после Второй мировой войны, существуют и другие важные факторы под названием – время. Ведь когда в Азии начинается рабочий день и открываются рынки, европейские и американские трейдеры и инвесторы уже имеют возможность анализировать и учитывать происходящие изменения. Это дает им возможность быстро адаптироваться к новостям и событиям, происходящим в других частях света, что укрепляет доминирование Америки в мире. Само понятие «время» (4) появилось еще в глубокой древности, когда люди научились определять его по солнцу с использованием подручных средств, например обычной палки, но с развитием мореплавания измерительные приборы и механизмы становились все более сложными и совершенными. Ключевую роль в этом процессе сыграл технологический прогресс. С ростом международных железнодорожных перевозок во второй половине XIX века возникла необходимость в стандартизации времени. В 1884 году в Вашингтоне состоялась Международная меридианная конференция, целью которой было определение 24 всемирных часовых поясов и выбор нулевого. Среди претендентов на эту роль были меридианы Азорских островов, Берингова пролива, Гринвича (уже применявшийся многими государствами и являвшийся местом одноименной обсерватории), Парижской обсерватории и острова Ферро. В итоге, благодаря почти повсеместному согласию, нулевым поясом был признан Гринвич. После этого государства внедрили единую систему международных часовых поясов.

В настоящее время земной шар условно разделен на 24 часовых пояса, различающихся на час и ограниченных меридианами, расположенными на расстоянии 15 градусов друг от друга. Однако границы этих поясов не всегда точно соответствуют меридианам, поскольку они не всегда совпадают с границами государств, где для практичности используется единое время. Более того, в некоторых странах, таких как Индия и Непал, местное время отличается от стандартного не на час, а на полчаса или четверть часа, а на некоторых островах в Тихом океане применяются дополнительные пояса с разницей в 13 и 14 часов (3).

Существует множество примеров корректировки времени и согласования его с международными стандартами, а также использования этого процесса в политике. В Российской Федерации, например, регулируется временем Федеральным законом «Об исчислении времени» (5), подписанным В.В. Путиным. Закон устанавливает 11 часовых зон, что направлено на синхронизацию с естественными

циклами солнца, адаптацию к человеческим биоритмам, сокращение затрат на электроэнергию и стимулирование экономического развития регионов.

Демонстрация сплоченности через часовые пояса в современном цифровом пространстве наблюдается и на международной арене. Северная Корея, отмечая 70-летие освобождения от японской оккупации, перевела время на 30 минут назад, создав собственный часовой пояс в противовес «агрессивным действиям японского милитаризма» [6]. Однако в 2018 году, во время межкорейского саммита, это решение было отменено, что стало шагом на пути к объединению.

Аналогичная политика, ориентированная на развитие торговли, была реализована в Гренландии в 2023 году, когда страна перешла на час вперед, чтобы «обеспечить местным предприятиям больше времени для ведения бизнеса с европейскими компаниями» [5].

Государство Самоа, активно торгующая со странами Азии и Австралии, в 2011 году сдвинула время на 24 часа вперед относительно Американского Самоа – неинкорпорированной территории США. Несмотря на небольшое расстояние между островами (всего 70 км), разница во времени составляет целые сутки [7].

Разница в часовых поясах позволяет американским финансовым институтам и трейдерам оперативно реагировать на изменения на мировых рынках, что может оказывать влияние на геополитическую обстановку и доминирование различных стран и регионов.

Соединенные Штаты поддерживают тесные экономические связи с Мексикой, и распределение часовых поясов связано, прежде всего, с необходимостью синхронизации времени в приграничных регионах страны для упрощения коммуникации.

Другим важным направлением доминирования является Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (7). Это независимая организация федерального правительства США, напрямую подчиненная президенту. Оно отвечает за реализацию гражданской космической программы страны, а также проведение научных исследований атмосферы и космоса, а также научно-технических разработок в сферах авиации, воздухоплавания и космонавтики (в американской терминологии – астронавтики). Так по инициативе Белого дома НАСА ведет разработку Координированного лунного времени (LTC) [10] – системы, призванной обеспечить синхронизацию во время полетов на Луну. Об этом стало известно в середине сентября прошлого года. Принцип работы будет аналогичен существующей системе UTC (9), так как отсчет времени будет производиться на основе данных атомных часов, размещенных на поверхности спутника. Конкретное расположение этих часов пока остается предметом обсуждений.

В то же время, Китай, совместно с Россией и другими партнерами, активно участвует в создании Международной научной лунной станции (МНЛС) [2] и также работает над созданием собственной лунной временной системы. Согласно ранее опубликованным планам, к 2028 году планируется не только

внедрить лунный часовой пояс, но и развить скоординированную лунную связь и интернет. В июле ученые из КНР предложили создать лунную навигационную систему, аналогичную китайской «Бэйдоу» [17]. Эта технология критически важна для точного определения местоположения и облегчения перемещения по лунной поверхности, однако без четкой временной синхронизации ее реализация невозможна. Вопрос о том, насколько совместимы системы отсчета времени, над которыми работают страны, пока не имеет однозначного ответа. Однако создание единого, общепризнанного стандарта времени имеет не только практическую пользу, но и большое политическое значение: страна, которая первой предложит и внедрит такой стандарт, получит ощутимое преимущество и укрепит свое влияние в мире.

Следовательно, время – это не только географическое явление, но и сложный социально-политический и экономический инструмент влияния в пространстве политических коммуникаций особенно в эпоху цифровых технологий. Несмотря на то, что оно сегодня является неотъемлемой частью глобальной инфраструктуры, часовые пояса остаются гибким механизмом, позволяющим решать важные политические, экономические, социальные и иные задачи, способствуя эффективному управлению, укреплению национального единства и повышению стабильности государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Акт о военной капитуляции Германских Вооруженных Сил (Берлин, 8 мая 1945 г.) // <https://base.garant.ru/2569366/>.
- (2) Акт о капитуляции Японии (Токийская бухта, 2 сентября 1945 г.) // <https://base.garant.ru/2569365/>.
- (3) НАТО // https://www.nato.int/nato-welcome/index_ru.html.
- (4) Толковый словарь Ожегова онлайн. Время // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4047>.
- (5) Федеральный закон от 03.06.2011 г. № 107-ФЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33254>.
- (6) International Monetary Fund // <https://www.imf.org/ru/Home>.
- (7) NASA stands for National Aeronautics and Space Administration // <https://www.nasa.gov/about/>.
- (8) Organisation for Economic Co-operation and Development // <https://www.oecd.org/en.html>.
- (9) UTC: The World's Time Standard // <https://www.timeanddate.com/time/aboututc.html>.
- (10) World Bank // <https://www.worldbank.org/ru/home>.
- (11) World trade organization. General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) // https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.htm.
- (12) World Trade Organization // <https://www.wto.org/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Андерсон П.** Размышления о западном марксизме. М.: Интер-Версо, 1991.
2. В Китае разработали проект системы спутниковой навигации для Луны. Что известно о Международной научной лунной станции // <https://tass.ru/info/21076673>.
3. **Вознесенский И.С.** Тайм-менеджмент часовых зон: уроки большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2-2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/taim-menedzhment-chasovyh-zon-uroki-bolshoy-evrazii>.
4. **Грамши А.** Избранные произведения: [пер. с итал.] / [Под общ. ред. И.В. Григорьевой и др.; Вступит. статья Г.П. Смирнова; Примеч. И.В. Григорьевой, К.Ф. Мизиано]. М.: Политиздат, 1980.
5. Гренландия изменит часовой пояс в 2023 году // <https://tass.ru/obschestvo/16425125>.
6. КНДР перешла на собственный часовой пояс // <https://www.kommersant.ru/doc/2789942>.
7. Самоа и Токелау сменили полушарие ради торговли // https://www.bbc.com/russian/international/2011/12/111229_samoa_date_line_change.
8. **Сироткин В.Г., Алексеев Д.С.** СССР и создание Бреттон-Вудской системы 1941-1945 гг.: политика и дипломатия Архивная копия от 18 декабря 2016 на Wayback Machine.
9. **Смирнова А.** Неограмшизм в социологии международных отношений: Роберт Кокс // <https://www.geopolitika.ru/article/neogramshizm-v-sociologii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-robert-koks>.
10. США хотят ввести для Луны собственную систему отсчета времени // BBC News. Русская служба // <https://www.bbc.com/russian/articles/cj1444rg5ww0>
11. **Bogdanov A.N.** The United States' Hegemony and the Problem of Legitimizing Dominance in International Politics: Reframing the Western Theories. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2022. 15(3):47-68 (In Russ.) // <https://doi.org/10.31249/kgf/>.
12. **Cox R.** On World Orders, Historical Change, and the Purpose of Theory in International Relations // <http://www.theory-talks.org>.
13. **Joseph S.** Soft Power. The means to success in world politics // <https://www.almdron.com/tribuna/wp-content/uploads/2020/02/joseph-s-nye-jr-soft-power.pdf>.
14. **Ikenberry G.J.** Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. NJ: Princeton University Press, 2011.
15. **Keohane R.** After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy, Princeton: Princeton University Press, 1984.
16. **Modelski G.** Evolutionary paradigm for global politics // *International Studies Quarterly*. 1996. № 40.

17. <https://prokosmos.ru/2024/07/15/v-kitae-razrabotali-proekt-sistemi-sputnikovoi-navigatsii-dlya-luni>.

D.YU. PETROV

Senior Lecturer, Basic Department of State and Municipal Property Management, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy, RANEPА), Moscow, Russia
SPIN-code: 1908-4025
Author ID: 877522

D.YU. PETROVA

Master of the Faculty of Journalism, Institute of Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Presidential Academy, RANEPА), Moscow, Russia

THE INFLUENCE OF TIME ZONES ON THE HEGEMONY OF THE UNITED STATES OF AMERICA

The scientific article is devoted to an urgent topic related to the existing world order and the reasons for the dominance of the United States of America in the world. The research concerns the development of the main political processes and its relationship with geopolitical processes and time zones as a factor determining successful positioning in the international arena. The authors of the article analyze the impact of time zones on political and economic, military, digital and other cooperation between countries, which can both facilitate and complicate communication between them. The article examines the main tools of the United States of America influence on global processes through the prism of geographical location and explains the reasons for this phenomenon. The importance of conducting further research in this area is emphasized. The results of the study will allow us to better understand the role of time in building a global political architecture, as well as identify priority areas of development for our country, taking into account the growing pressure from the United States and its allies. And the effective use of digital technologies and the phenomenon of time zones will help Russia strengthen its position and expand its influence in the world.

Key words: time, politics, hegemony, time zones, leadership, international organizations, cooperation, digital space, political communications.